

СОВЕТСКИЕ ВОИНЫ! СТОЙКО ЗАЩИЩАЙТЕ КАЖДУЮ ПЯДЬ РОДНОЙ ЗЕМЛИ, КАЖДУЮ УЛИЦУ, КАЖДЫЙ ДОМ!

ИЗВЕРГИ

1. В БРЯНСКЕ, ПЕРЕД ЗДАНИЕМ ГЕСТАПО

Вот что рассказывала мне венгерская военнопленная.

В Брянке на здании гестапо немцы создали привалочки выключили небольшую группу людей. Люди русские. Женщины больше, чем мужчины. Руки у них связаны за спиной, ошейники на шее, лица в крови. Этим людям предстояло выжить.

Они у женщины солдаты вели отдалено от других. Лишь ее тоже слышно в крови, черты лица с трудом можно разобрать.

Солдаты вытаскивали ее через ворота на улицу. Женщина с заваленными за спиной руками потеряла равновесие и упала. Тогда солдаты торопливо заставили ее встать. Она, встала, она с трудом держалась на ногах и, казалось, едва дышала от смертной муки.

У нее поднялся высокий, пышный обер-лейтенант в парадной форме и что-то спросил у нее. Женщина стояла безмолвно. Обер-лейтенант в парадной форме и повторил вопрос. Женщина не ответила, подняла голову и посмотрела в угол в глаза офицеру.

Офицер отвел глаза, стал кричать. Он отдал приказ вынести ее из здания, вынести к себе, она была мертва.

Она упала, сильно ударившись, и несколько секунд лежала на земле недвижимо, потом села на мостовой. Офицер отстал от нее и подошел к небольшой группе русских. У них он тоже спросил что-то. И по движению их голов, и по тому, как пожимали плечами русские, можно было понять, какой ответ на его вопрос.

Офицер ходил взад и вперед. Он ждал что-то, и каждый раз, когда он приходил мимо сидевшей на земле женщины, она била ее своим хвостом. Сильно било, как хлыст раскаляет кожу. Женщина сидела, свесив голову, опираясь руками о землю, и молчала — ни крика, ни стои не слышало с ее губ.

На улице прибавили два грузовика. По форме выглядели перед офицером и выслушали его приказание. Потом одна из машин свернула, другая села под колеса и сдерживая на соревные улицы женщины.

Она торчалась между большими грузовиками. И солдаты ближе подогнали к женщине немецких солдат. Фашисты хотели, чтобы они видели мучения своего товарища в заключение.

Приселки веревки. Солдаты связали ноги и руки женщины и женщины веревкой привязывали к осям задних колес автомобиля.

И одна из машин медленно, совсем медленно выехала из здания, и веревки медленно вытянулись. Сначала женщина повалилась на землю, а потом ее подняло до уровня колес.

В этот момент офицер оставил машину. Натянутая веревка ослабла, хотя и не давала той женщине опуститься на землю. Его тогда в разные стороны. А женщина молчала. Вышла из глубокой обморока? Нет, по лицу ее пробегала судорога,

2. В ДЕРЕВНЕ ВЛИЗ ХАРЬКОВА

И еще рассказывала венгерская военнопленная. На опушке в деревне около Харькова немцы находились производственным конгломератом. Обработанное население города и не в состоянии было, да и не хотели, восполнить пробывание. Немцы взяли заложников, и так как мужчин в деревне уже не было, выбрали трех женщин — матерей эвакуированных. Отправили приказ позвать их.

Напротив деревни пеньный не пеньный. Он казался лишь, что деревня в две улицы, расположенная вдоль реки, перед ее вытекающими домами растут акации.

Немецкие солдаты привели веревки к одной из толстых ветвей акации, поставив под деревом стол и, понукая, толкая женщин, заставили их встать на стол.

Это были пожилые женщины, почти старухи. Некоторая друг другу, они встали на стол. И пока плакали воплеми с веревками, женщины, осторожно двигаясь на маленьком пространстве стола, обнимали и целовали друг друга, а потом на прощание поклонились своим соседушкам, которых привели немецкие солдаты, чтобы заставить их быть свидетелями казни. И сподобно, поднимаясь немощной сутле, стояли и ждали смерти три старых женщины, три матери бойцов Бронной Армии.

Последний утучер тычком ноги выбыл стол из-под ног казнимых.

Группы и на третий день все еще висели на прутьях акации перед выделением уральскими колом. Ветер повывал туда замученный липом на восток, откуда украшающий народ идет прихода советских бойцов — мстителей и освободителей.

Золыня ВЕЙНБЕРГЕР.

БОИ ЗА СТАЛИНГРАД

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 20 сентября. (Восп. мп.р. «Правды»). Все напряженной и ожесточенной становится борьба за Сталинград. День и ночь на подступах и окраинах города гремит канонада, рвутся снаряды и мины, содрогается земля от падающих осколков бомб. В общем гуле топят пулеметы и автоматная дробь и почти не слышно тревожа выстрелов, взрывов. Обстрелы города заволновывают дымок. А до ночи далеко видно зарево пожаров.

Окраины зарыты воронками. На площадях и улицах — следы непрерывных бомбежек и разрыва снарядов дальнебомбовых орудий.

Город, еще недавно бывший многогранно-жизненно крупного промышленного и культурного центра, стал городом-воином, а стойкость которого развиваются непрерывные артостные атаки врага. Уже не один тысяча гитлеровских солдат и офицеров сложила тут свои рабочие головы. Дороги в балки, ведущие в Сталинград, завалены грудями металлолома — останками отен разбитых и сожженных танков, автомашин, пушек и минометов.

Немцы не успевают собирать и хоронить трупы своих солдат и эвакуировать тяжело раненых с поля боя. Вылет несет здесь огромные потери, но не считается ни с чем, продолжает гнать вперед новые полки и дивизии, новые колонны танков и автомашин, новые стн самолетов.

Каждый день обороны города наполнен беспрерывными боями, массовым героическим героизмом. Сколь славен город своим прошлым, столь величественен своим нынешним героическим делами. В боях за Сталинград мерлом доблести и беззаветной отваги для каждой части, подразделения и отдельного бойца стала считаться степень устремленности, с которой они отстаивают свой рубеж, свою окоп, свою позицию, ибо главное в сегодняшних боях — удержать и оборонять врага.

Бои идут на разных участках. На северозападной окраине немцы прошли на некоторые улицы, в других местах бои ведутся на подступах к городу. Рельеф местности здесь весьма благоприятен. Со всех сторон к городу тянутся разветвленные балки и овраги. Пересекаемая местность удобна для наступления, но в то же время дает выгодные естественные рубежи для организации обороны.

Так, умело применяясь к местности, бойцы этого котловинного подразделения, защищающие очень важный рубеж, не только отразили атаки превосходящих сил противника, но и нанесли ему больше потерь. Они ведут активную оборону, ус-

пешно контратакуют, держат в напряжении неустоявшегося врага. Оборона здесь состоит из многочисленных звеньев и узлов сопротивления, каждый из которых хорошо связан с другими и является большой силой даже при малом числе защитников.

После ряда безуспешных атак немцы решили дезорганизовать оборону подразделения, перебросить в глубь ее своих автоматчиков. Пробравшись скрытно по балке, одна из вражеских групп выдвинулась на засаду. Три комсомольца из котловинного подразделения — лейтенант Шойхет, сержант Кашонин и красноармеец Черновосовременно заметили крадущихся в сумраке рассвета гитлеровцев. Их было 85 против троих. Но комсомольцы хладнокровно подпустили немцев вплотную и открыли огонь. Гитлеровцы замахали по балке. Они поспешно выскочили вперед на салты, но попали под пулеметные очереди других звеньев. В результате такой операции немцы потеряли убитыми 35 человек, двое были взяты в плен.

Потерпев неудачу с автоматчиками, немцы направили к месту схватки танки и пехоту. Из отрогов балки на переднем полки советские танки. Ударила напра артиллерия и минометы. Бой был короткий. Встретив неожиданное, хорошо организованное сопротивление, немцы повернули обратно, оставляя на поле боя побитые машины, много убитых и раненых.

В этом сражении возник танк тот командованием старшего лейтенанта Капана у уничтожил дев человек танка, раздал четыре пушки и потребовал до двух пазов подоты. Звонил лейтенанта Андреевича побила танка, подавая 3 пулемета, растерялся и занял до 60 гитлеровцев. Танк старшего лейтенанта Королькова попал под сильный обстрел. Машина загорелась. Тогда командир направил ее по краю артезианского батарея. Фашистские артиллеристы в панике разбежались при виде мчащейся на них машины, обстреливая ее. Несмотря на старание мучил, советские танкисты не покинули машины, пока не уничтожили все батарея.

Так складывалась советские люди во всей линии обороны Сталинграда. Напряженные бои с каждым часом возрастают. Подбираются новые резервы, создаются на отдельных участках подразделения переброс в технику и живой силе, врате школы удесяти продвинулись. Но это продвижение исключает несомненные результаты метров, редко сотнями, зато эти метры пользуются кровью тысяч немецких солдат и офицеров.

В. КУПРИН, Д. АКУЛЬШИН.

М. ИСАКОВСКИЙ В ПРИФРОНТОВОМ ЛЕСУ

С берега — слышим, невоном —
Слетает желтый лист,
Старый валис «Осенний сон»
Играет гармоникст.

Вздыхают, жалуются, басы,
И, словно в забвении,
Сидят и слушают бойцы —
Товарищи мои.

Под этот валис весенним днем
Ходили мы на круг,
Под этот валис в краю родном
Любили мы подруги.

Под этот валис лопали мы
Очей любимыми свет,
Под этот валис грустили мы,
Когда подруги нет.

И вот он снова прозвучал
В лесу прифронтовом,
И каждый слушал и молчал
О чем-то дорогом;

И каждый думал о своей,
Припоминая ту весну,
И каждый знал — дорога к ней
Ведет через войну.

Так что ж, друзья, колль наш
Ду будет сталь кровей! —
Пусть наше сердце не замрет,
Не задрожит рука;

Пусть свет и радость прежних встреч
Нам светит в трудный час.
А коль придется в землю лечь,
Так это ж только раз.

Но пусть и смерть — в огне,
В дыму —

Бойца не устрешит,
И что положено кому, —
Пусть каждый совершит.

Настал черед, пришла пора,
Идем, друзья, идем! —
За все, чем жила мы вчера,
За все, что завтра ждем;

За все, что вынут, словно лист,
За весь родимый край...
Сыграй дружок, гармонист,
Походную сыграй!

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ Почта крейсера «Киров»

Каждый день в определенное время на борт крейсера приносит почту; связи газет, журналов и папки писем.

Письмо в курьере — это не просто газета личного, литимого. Чаше всего письмо читается вслух, читается дружно, становится достоянием всех живущих в помещении. О содержании письма говорят, читают и опытный политработник может сделать эти письма материалом для агитационной работы. Эти письма могут стать документами, формирующими настроение и создающими общественное мнение.

Таковыми документами стали письма краснофлотцам крейсера «Киров», содержание которых напечатано в газете «Красный Балтийский флот». Газета напечатала целую полосу писем родных, испытывавших угрызения немецкой оккупации.

Краснофлотцу-ранену Александру Триву пишет сестра:

«Заналит все в колхозную коопацию. Там мы и ждем до прихода наших частей. В течение трех с лишним месяцев мы пытались, чем придется... В кошине у меня умерла моя дочка Любочка. Эти по-

лье звери не давали в холодные дни заходить в кабу потерь десятисающегося ребенка.

У бабушки отняли корову, поросят, всех кур и три овцы... При отступлении деревню зажгли...

Чудом сохранилась на пять колхоз 2 курицы и 3 кошки. Остальное все уничтожено, отнято, съедано, перелоано огню.

Мети, дорогой брат, этим зверям в человеческом облике. Мети, уничтожить полбные немецких тварей за поругание на нашей земли, за дочь мою, за наши родные места...

Краснофлотцу — трюмному машинисту Федюру Волобукову пишет жена:

«Теперь каждый колхозник знает, что немцы — это звери... За полтора часа они забрали все население деревни... Были случаи — убивали детей, бросали их в колодезь. Всех ужалов не перечтешь. Фля, бей до смерти проклятых немцев!»

Газета, напечатанная письма, не только выстулала в роли агитатора, но и дала в руки агитатора и пропагандистам яркий фотический материал.

«Отважный» и выйти из боя на ремонт. Под сильным обстрелом врага была скрепящая гусеница «Отважного», и Хорошилов уже собрался уезжать в тыл. В этот момент к нему подошел боец. Хорошилов скривился, устал, чем расхлещал его слова. Он увидел перешедшие в контратаку немецкие танки. Их было 15. Но долго думать, Хорошилов развернул свой «КВ» с занюшенной дырой и открыл огонь. Два немецких танка были подбиты, остальные остановились.

Когда вражеская контратака была отбита, «Беспощадный» встал на буксир «Отважного» и притиснул на место ремонта.

Выйдя из боя, танкисты экипажа Хорошилова осмотрели свою машину. Углубились под толстой комовой стальной, танкисты заняли разговор о письме, которое они собирались написать своим знакомым — поэтам и художникам.

В письме надо написать, что «Беспощадный» они сейчас не узнают, — говорил раненый Паралин. — Танк стал черным. На теле его 29 выстрелов, две пробоины, и 3 снаряда застряли в корпусе брони. И старший механик-водитель лобая: — Обязательно надо сказать, что немцы свои снаряды угодили в карикатуру и оторвали Гитлера ногу.

— Это правильно, об этом тоже напишем, — подхватил его Хорошилов. — Но в начале письма мы прямо скажем: «Ваш наказ мы выполняем, дорогие друзья». На сегодня «Беспощадный» уже уничтожил 12 вражеских танков, 4 танкетки с ПТР, 6 броневиков, 6 орудий, 5 машин с пехотой и беспилотными, 3 микомета, 3 ДЗОТ, а также с ботырскими, несколько пулеметов, сотни немецких солдат и офицеров.

Из скромности собеседники не говорили о том, что написали о себе. А написать им есть о чем. После первого боя они — все пятеро — приняты в кандидаты ВКП(б), представлены к правительственной награде.

Старший полтрук А. ЧЕРНИЧЕНКО.
Действующая армия.

ТАНК «БЕСПОЩАДНЫЙ»

В один из летних дней в гвардейскую танковую часть прибыл самый тяжелый танк «КВ» с экипажем. Он сразу же возбудил всеобщее любопытство. Сверху на башне белой краской было крупно написано: «Беспощадный». Это — имя танка. Последнее башни карикатуры — танк ведет огонь по Гитлеру, который от советских снарядов разлетается в клочья. Чирвае этой карикатуры помещены стихи:

Штурмовой огонь вел,
Наш тяжелый танк.
В тыл фашистских захвди,
Бей его во фланг.
Близки бесстрашный твой,
Бе спасая глаз.
Выполняй боевой
Сталинский приказ.

Левее карикатуры, внизу написано: «Танк построен на средства лауреатов Сталинской премии: поэтов В. Гусева, С. Маршала, С. Михалкова, П. Тышкова; художников Кукрыниных — М. Куприянова, П. Крылова, Н. Соколова».

Крепкий и дружный экипаж экипажа танка. Командир «Беспощадного» — гвардии старший лейтенант Павел Максимович Хорошилов имеет от роду всего 24 года, окончив машиностроительный техникум и до призыва в армию работал слесарем на одном из московских заводов. На фронте он с первых дней войны, уже 2 раза ранен. Артиллерист Алексей Иванович Фатеев 20 лет. До призыва в армию учился в Тульском механическом институте. Старший механик-водитель Егор Сергеевич Паралин — бывший тракторист, а потом бригадир тракторной бригады в Тамбовской области. Младший механик-водитель Георгий Иванович Филиппов разные работы токарем на заводе в Гаграх. Рядовой Алексей Андреевич Егоров — из Волоколажского района. Все пятеро — воспитанники комсомола.

Бомбометание части, готовящая к боевым операциям, возлагало большие надежды на

экипаж Хорошилова. Комиссар не раз говорил Хорошилову:

— Будешь ходить вперед.
...На одном узком участке фронта враг сосредоточил большое количество самолетов, танков, пехоты и перешел в наступление. Танковая часть была брошена на этот участок. Быстро прибыв к месту боя, гвардейский танк бросился на врага. Этот августовский день был днем ожесточенных схваток. Гвардейцы не уступили врагу ни одной пяди родной земли. Все его атаки были отражены, и попытка противника прорвать линию нашего фронта окончилась крахом. Оставив на поле боя побитые и сожженные танки, изуродованные пушки и сотни трупов, немцы отошли на свой прежний рубеж.

В этот день трудно было определить, какой экипаж дрался лучше: все дралось, как богатыри, а главное — поддерживали и выручали друг друга в трудные и опасные минуты.

После боя все танкисты вспоминали хитрые действия Хорошилова и смеялись от души. А дело было так. Когда наши «КВ» вошли в контратаку, на экипажи «Беспощадного», «Мстителя» и «Храброго» налетело 9 вражеских бомбардировщиков. Пойти в укрытие — значит пропустить колону вражеских танков. И вот тут-то Хорошилов и применил свою находчивость. Как только «Юнкерсы» развернулись, чтобы бомбить наши танки, он пустил вверх из люка трофейную беззвучную ракету, а вторую и третью ракету пустил по направлению к немецкой танковой колонне. Фашистские летчики, приняв этот сигнал за свой, принялись бомбить немецкие танки. Б танкам, побитым нашими экипажами, прибавилось еще 4 горючих машины, подожженные немецкими летчиками.

2 сентября И-ская стрелковая гвардейская часть проводила боевую операцию. Пехоту поддерживали «Беспощадный», «Непобедимый» и «Отважный». После массированного артиллерийского огня вы-

ЗВЕРЬ РЫЩЕТ ПО КУБАНИ

(От военного корреспондента «Правды»)

На дороге, над которой висели облака колючевого, стеной пыли, — слыша издаваемого боя: в беспорядке стали медленно приближаться грузовики и танки. Любые на них еще были обиты пламенем и густо дымящимся. На измятых сотах радиаторов, балках и моторах машин виднелась слепящая с разношерстными краями пробитые — результат работы бронбойщиков. Красноармейцы выгуляли на машины различные, отнюдь не боевые предметы.

На землю делали пласты, рубахи, домашняя утварь. Уже выслезли горки набранного немцами имущества. Лежали тяжелые дубовые казачьи шубы, пальто, плащаны, пострены шапки, скатерти, полотенца, ботинки всех размеров и фасонов, старомодные сапоги с голенищами тарыхской. В одной машине было найдено несколько десятков детских пачучих игрушечных часиков.

Отдельно ограждали продукты. Они извлекались отовсюду: из кузовов и кабины автомобилей, из таров и зарытых ящиков.

Захватив Краснодар, немецкие разбойники немедленно устроили в городе грабеж. Они опустошили магазины и лавки, как голубые пещи, превратили в квартиры жриных жителей и тащили оттуда все, что попадало под руку.

Грабители не гнушаются ни большими, ни малыми, грабительские амшества их неустроятся. Кубань они представляють золотым дном, доставляющим им на разграбление.

В одном из хуторов, куда ворвались румыны, был промелькнул поварский грабеж. Население хутора было вынуждено силой оружия в степь, и, когда в домах никого не осталось, начался разбой. Вот что рассказывал об этом наших разведчиков крестьянин Михаил.

— Румынские солдаты выламывали двери, разбивали окна и, забравшись в хаты, забивали все до потолка. В ней хаты грабители проливали, вырывая прихлопкой двери. Прикладывая винтовки они разбали сулаук и шаф и забрали всю одежду и белье, не оставили даже детских рубашонки.

Солдат Гельмут «организовал» на Дону купальную простыню и послал ее в Пешанью. В ответ его нежная Малеен Пешанью. — Ты, проказник, организовал для своей семьи русскую простыню. Можешь не беспокоиться, монограмму на ней можно удалить. Эмма говорила мне об этом, когда стирала белье. Монограмму можно затоптать швейной машинкой так, что ни один человек больше не узнает, откуда она. Получив эту простыню, я емую секюмпить тазоны. На Бубани достать еще холо-днее. Но Гельмут не дозволено халить больше ни одной нити: его постигла пуча, и он лежит в степи с пробитыми чреслом.

У воров разгорелся глаз от кубанского хлеба. С жаждостью волков они обжиралась, чуть не допаясь. Убитый

солдат Иосиф Асан писал своей семье:

«У меня уже было расстройство желудка, потому что я обелся молоком. Наше самочувствие мы доставляем себе сами, и притом как следует. В этом отношении вы можете теперь обо мне не беспокоиться».

Но немецкие грабители и их прихвостники не довольствуются одним грабежом. Они зашли Кубань, кровью зрячих людей. Разуказанные населению с азартом и бесчеловечной жестокостью истребляли раненых бойцов и командиров, стариков и детей, насмалют женщин.

В хуторе N расположила полевой госпиталь. Там было 45 тяжело раненых бойцов и командиров. На рассвете в хутор вошли немцы. Они немедленно бросились к домику госпитали. Насрапо врач и медсестра доказывали извергам, что раненые в таком состоянии бессмысленно делать немецким частям. Но приказ офицера к домику подошли два танка и без предупреждения открыли огонь территориями снаряды. Госпиталь мгновенно занялся огнем. Врач и медсестра застрелялись с отчаяния. В огне погибли 42 раненых, чудом спаслись лишь трое.

Через три дня разсырну учинили немецкие изверги над двумя школьницами. Лейтенант Ф. Стоболов, видевший живую картину расправы над детьми, с гневом рассказывает о мучках, которых подвергли немцы малолеткам.

— На их телах не было живого места. Младшему отрубили руки и перерезали горло. Девочку набили, изнасиловали, а затем разожгли ей голову. Недалеко от трупов валялась школьная сумка, в нее дети положили несколько яблок, кусок хлеба, завернутый в оболочку учебной тетради, и два пионерских галстука. На оболочке тетради было написано: «Лиза Дыченко, ученица 4-го класса». Так звали школьницу. Имя мальчонки осталось неизвестным. Дети, видимо, решили уйти на хутор. По дороге их схватили немцы и растерзали.

— И много видят на фронте смерти, — говорит лейтенант Стоболов, — но никогда не забуду страшной картины расправы над детьми.

Волею того же хутора наши бойцы обнаружили труп мужчины в одной рубашке с отрезанной ногой. На лбу замученного была вырезана пятиконечная звезда, а в центре ее был вбит большой гвоздь. Плечо убитого было прострелено, сохранилась оставшая левая рука. По документам бойцы узнали, что это был раненый красноармеец.

Ненастный, оставалый зверь рыщет по Бубани. Он остоушает цветущие степи, разоряет хутора, уничтожает горючей кровью детей, глумится над женщинами и стариками. Войл, где бы ты ни был, кроче бей фашистского зверя!

Я. МАКАРЕНКО.
Действующая армия.